

ГАСТРОЛИ КАЗАНСКОГО ТЕАТРА В МОСКВЕ

Выступления в Москве лучших местных театров — яркое свидетельство неуклонного роста советской театральной культуры. Эти выступления аналогичны трудящимся столицы с достижениями деятелей искусства, плодотворно работающих во многих городах нашей необъятной страны.

Казанский Большой драматический театр имени В. И. Казалова, недавно гастролировавший в Москве, принадлежит к числу старейших. В будущем году исполняется 150 лет со дня его основания. В прошлом на сцене театра выступали великие русские артисты Щепкин, Мочалов, Мартынов, Пров Садовский, Давыдов, Варламов, Савина, Ленский и многие другие. В Казани начал свою деятельность великий советский артист В. И. Казалов. За годы советской власти в театре сложился крепкий творческий коллектив, многим артистам присвоены почетные звания. На сцене театра были поставлены лучшие классические пьесы, произведения советских драматургов.

Впервые трудящиеся Москвы увидели казанский театр в 1939 году. В том же году, а затем в 1949 г. театр показывал свои спектакли в Ленинграде. И вот теперь московские зрители вновь побывали на спектаклях театра.

Театр привез шесть спектаклей: «Мертвые души» по Гоголю, «На дне» Горького, «Свадьба с приданым» Н. Диконнова, «Рассвет над Москвой» А. Сурова, «Вей, ветерок» Я. Райниса, «Лейпциг—1933 год» Л. Компанейца и Л. Кронфельда.

Осуществляя постановку пьесы «На дне», казанский театр стремился в истолковании пьесы А. М. Горького следовать примеру Московского Художественного театра. Наибольшее внимание в спектакле привлекает актерская работа Н. Якушенко, играющего роль странника Луки. Артист создает интересный, наизлога запоминающийся сценический образ. За лукавой интрижкой Луки чувствуется алая пропия. Исполнитель роли облагает социальный смысл философии «утешительства» и примиренчества в гнусностях капиталистического строя, уродующего человека.

Разностороннее дарование Н. Якушенко и его большой сценический опыт связаны в ярком исполнении роли Чичикова в «Мертвых душах». Глубоко правдивый, реалистический образ Боробки создан в этом спектакле талантливой Е. Жилиной.

Театру, обладающему хорошими актерами, хочется пожелать большей глубины в режиссерской разработке спектаклей, большего внимания к созданию целостного актерского ансамбля.

В спектакле «Свадьба с приданым» заметно увлечение постановщиков плясками и песнями, что сильно замедляет темп спектакля. А главное — в этих песнях и плясках растворяется основная мысль автора, познательного в пьесе роль и значение коллективного социалистического труда в формировании характера человека. Следует отчетливее показывать в спектакле, как герои пьесы Максим и Ольга преодолевают свое мелкое самозабвение, как в совместном труде крепнет их дружба и любовь, что переживает каждый из них, как борется с самим собой и побеждает собственные недостатки. Этот глубокий и сложный процесс нуждается в последовательном психологическом раскрытии. Тогда спектакль не будет распадаться на разрозненные, подчас уличные сцены, режиссерские находки, комические положения, станет более целостным, единым по своему режиссерскому решению.

Отсутствие актерского ансамбля — один из основных недостатков коллектива. Недостаток этот, свойственный ряду спектаклей театра, — следствие забвения известного положения о том, что искусство театра является искусством коллективным, где различные по своей творческой индивидуальности артисты в совместной работе добиваются решения общей для всех идейно-художественной задачи.

Казанский театр проявил хорошую инициативу, создав спектакль, посвященный выдающемуся деятелю международного рабочего движения, верному соратнику В. И. Ленина и И. В. Сталина, стойкому революционеру Г. М. Димитрову. В пьесе «Лейпциг—1933 год» воссоздан один из ярких эпизодов революционной деятельности Г. М. Димитрова — его бесстрашная борьба с фашизмом на Лейпцигском процессе. К сожалению, драматурги не разработали всего богатства исторического материала. Они не показали, например, что Г. М. Димитров использовал процесс не только для того, чтобы сорвать маску с действительных поджигателей рейхстага, но и для того, чтобы разоблачить предательство социал-демократии, знериную сущность фашизма и его историческую обреченность. В пьесе не показано, что Г. М. Димитров, находясь в фашистской тюрьме, постоянно чувствовал, как его борьбу активно поддерживает международный пролетариат, и в первую очередь трудящиеся Советского Союза. В пьесе ничего не говорится о том, что на стороне Г. М. Димитрова были все прогрессивные крупнейшие деятели культуры, в том числе такие, как Роман Роллан.

Вяну Г. М. Димитрова о Лейпцигском процессе читатель с волнением и неослабевающим интересом. Находясь в тюрьме, Г. М. Димитров встречался с Эрнстом Тельманом. Беспочвенно за судьбу Тельмана некогда не пожелал Г. М. Димитрова. Пьеса значительно обогатилась бы, если бы авторы глубже изучили материал, отобрали бы и такую важную тему, как тема братской солидарности, единства мыслей и устремлений выдающихся революционных деятелей, бесстрашных борцов против фашизма.

Г. М. Димитров в пьесе и спектакле показан односторонне. Драматурги слабо раскрывают многогранный образ Димитрова, его богатый духовный мир. Это ускользает от них, когда они показывают выступления Димитрова на суде, его объяснения с фашистскими следователями во время допросов. Вспомним слова самого Г. М. Димитрова: «Не может быть... никакого различия между делом и личностью революционера... Я не могу представить себя разорванным пополам: одна часть — человек, другая часть — коммунист». Вот это единство Димитрова-человека и Димитрова-коммуниста хотелось бы видеть переданным гораздо более ярко в спектакле «Лейпциг—1933 год». Театру и артисту Г. Ардарову не удалось преодолеть серьезные недостатки пьесы. Значительно проигрывает спектакль и оттого, что образы врагов изображены примитивно. Борьба с такими врагами, победа над ними не представляли бы серьезных трудностей.

Театру надо продолжить работу над спектаклем так же решительно, как он ее начал, когда совместно с авторами устранил из принятого к постановке варианта пьесы всю побочную линию с Оберфюрером и его секретарем Кларой, картину в германском посольстве в Москве и некоторые другие эпизоды. Желательно добиться более глубокой и всесторонней обрисовки образа Г. М. Димитрова.

Казанский театр не нуждается ни в каких скидках при определении задач его дальнейшей работы. В театре имени В. И. Казалова работают талантливые и опытные артисты, есть способная молодежь. Руководителям театра следует серьезно потрудиться над тем, чтобы коллектив продолжал двигаться вперед прежде всего как единый творческий организм, добиваясь стройного, ансамблевого звучания каждого спектакля. Только тогда театр сможет полностью удовлетворить неуклонно растущие культурные запросы советского зрителя.

В. ПАХОМОВ.

(«Правда» за 16 августа 1952 года).